

Мне открылась с горы золотая река
И дорога вдоль дикого луга.
А над ними плывут вороха-облака,
Подминая боками друга друга.

От деревни остался забытый погост,
Да жердина упавшего прясла,
Да на скорые нужды разобранный мост.
Жизнь горела как жизнь, да погасла.

На надгробии надпись не смог прочитать –
Ветер выел песчаную мякоть.
Видно, больше не ходит никто навещать –
Только чибис и может оплакать.

Но впустую старается молох-прогресс, –
Не всеильна безумная воля.
Слава Богу, остались и речка, и лес,
И дурниной заросшее поле.

НА УЛИЦЕ

Мне привычной под ноги смотреть,
То кирпич обнаружишь, то лужу.
Непонятна небесная твердь,
Нагоняет то морок, то стужу.

Но твержу я себе всякий раз,
Обходя и успешных и модных:
Не смотри ниже уровня глаз,
Ниже крыш и деревьев свободных.

МОНОЛОГ СОЧИНТЕЛЯ N

Забавное дело слова составлять
В прямые и ровные строчки,
При этом безудержно их рифмовать,
Спрессовывать в строфы-брусочки.

Но надо сказать, что смешнее всего,
Когда сочинители рады,
Хоть в зале порою и нет никого,
Читать свои вирши с эстрады.

Они завывают, поют и кричат,
Себя представляя в короне...

Они не заметят скучающий взгляд,
И сонной зевоты – в ладони.

Как жаль, что другим родила меня мать,
Я этим гагарам не пара,
Мне стыдно стихи свои людям читать,
Не платят когда гонорара.

* * *

Из-под руки смотрю с холма:
Над миром мрак ползёт из мрака...
Илья не выше, чем Фома,
Но здоровее был, однако.

Он одихмантьевых детей
Приласкивал булавой в темя.
Смотрю, опять из всех щелей
Ростки пускает это семя, –

Цз власть народа на парад
Под песни бодрые шагает:
Наполеончики вещают,
А чингизханчики вопят.

Когда безмолвствует народ,
Смелей смотри в седые лица...
Эпоха карликов пройдёт.
Эпоха монстров воцарится...

ГВОЗДИ

Ночью приснились гвозди,
Множество ржавых гвоздей.
Из ненаписанного стихотворения

17

Здравствуй, моя хибарка.
Твой неухожен вид.

Печку протопишь – жарко,
Ветер подул – знобит.

Много в дому щелястом
Мест, где прибить доску.

Здесь мы делились счастьем,
Здесь я запью тоску.

Утром рябины грозди
Мёрзлые стану грызть...

Слушай, при чём здесь гвозди,
Если никчёмна жизнь?

Русскому на погосте
Не о чём горевать...

Я собираю гвозди,
Буду их забивать.

Выпала же награда
Столько гвоздей найти.

И в магазин не надо
За переезд идти.

ВОСПОМИНАНИЕ

Бутылки, пробки, банки и шприцы –
Оттаявшей природы первенцы.

Она от нас скрывала эту грязь,
В полуденной лазури золотясь.

И от того, кто скажет:
– Вещий знак! –

Мы отмахнёмся:
– Это всё пустяк...

И не способны мы служить тому,
Что некомфортно нашему уму.

Застыл в воспоминанье гордый лось,
Изрешечённый пулями насквозь.

А сквозь прицел, уже не человек,
Железный зверь глядел в грядущий век.

* * *

Н. О.

Как чувства подчиняются уму,
Так ты будь осмотрительней и злее.
Калёного железа страсть острее.
В любви не признавайся никому.

Отдай огню и холоду слова,
Пойми, как искупительно молчанье.
Любила ты и этим ты права.
Кому нужны прощальные признанья?

* * *

Юрию Кочуре

Спешат безоглядные люди
Насытиться пищей земной.
Как лазерный луч в изумруде,
Качается свет над землёй.

Грядущему дню на потребу
Реклама беззвучно кричит.
Слепой улыбается небу,
А зрячий – под ноги глядит.

* * *

Памяти Г. Г.

Разметало моих друганов,
Словно листья, по светлым кладбищам.
Моя лодка разодранным днищем
Доскребает до тех берегов.

Подгнивает бревенчатый дом,
Где встречал их зимою и летом.
Их всё больше на свете, на том,
Нас всё меньше на свете, на этом.

Только жизнь потому и сильней,
Что с годами смиряешься с нею...
Вяз шумит над могилой твоей,
Вяз шумит над избушкой моею.

ТЮТЧЕВ

Стихи твои, как кока-кола:
И сладковаты, и мутны.
Мне ближе тютчевская школа,
Сплав чистоты и глубины.

Не объяснение явлений
И пережёвыванье фраз –
Как неизбежный русский гений
Он слово обратил в алмаз.

И мне легко бренчать на лире
Про те же горы и поля
И растворённую в эфире
Реальность инобытия.